

СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ / SOCIOLOGY OF EDUCATION

УДК 378:316.356.2(574)

DOI: 10.15507/1991-9468.093.022.201804.712-727

Эффекты семейного капитала в стратегии выбора высшего образования казахстанской молодежью

*М. К. Шнарбекова**Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
г. Алматы, Казахстан,
shnarbekova.meruert@gmail.com*

Введение. Данная статья посвящена комплексному исследованию стратегий молодежи в выборе высшего образования в Казахстане. В настоящей статье впервые анализируются изменения в процессе трансформации экономического капитала родителей в культурный капитал молодежи и затем в экономический капитал молодежи в контексте постсоветского Казахстана. Цель статьи – выявить основные механизмы, формирующие стратегии выбора высшего образования казахстанской молодежи с различным социальным и экономическим положением.

Материалы и методы. Было проведено комплексное социологическое исследование (2014–2017), включающее четыре этапа, основанных на качественных и на количественных методах сбора данных. В статье представлены данные опроса старшеклассников и их родителей. Целевая выборка составила 500 респондентов.

Результаты исследования. На основе разработанной методики интегральной оценки ресурсного потенциала семьи выявлено прямое и косвенное влияние семейных ресурсов на стратегии молодежи в выборе высшего образования. Прямое влияние проявляется в диапазоне доступности высших учебных заведений. В случае недостаточности ресурсного потенциала семьи молодежь встречается с экономическими трудностями, связанными с оплатой образования. В таком случае молодежь ориентирована на участие в распределении образовательных грантов и получение социальных льгот при поступлении. Косвенное влияние носит скрытый характер, оно проявляется в дифференциации уровня стартового образовательного капитала. Высокий ресурсный потенциал семьи позволяет родителям обучать ребенка в частной школе, оплачивать дополнительные (платные) курсы, таким образом заранее формируя фундамент для накопления высокого образовательного капитала. В этом аспекте молодежь с невысоким ресурсным потенциалом семьи становится менее конкурентоспособной в сфере высшего образования.

Обсуждение и заключение. Инструментарий исследования стратегий молодежи в выборе высшего образования может быть применен в работе научно-исследовательских организаций и государственных органов, учеными и специалистами. Полученные научные данные и результаты обеспечиваются релевантной и надежной информацией для уменьшения или ликвидации барьеров, характерных для молодежи «непривелигированных» групп.

Ключевые слова: выбор высшего образования, влияние семейного капитала, выбор вуза, социально-экономический статус, образовательный план, социальный капитал, культурный капитал семьи

Благодарности: исследование проведено в рамках проекта Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (МОН РК) «Социологические индикаторы измерения конкурен-

© Шнарбекова М. К., 2018

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

тоспособности выпускников казахстанских вузов на профессиональном рынке труда: сравнительное страновое исследование» 5480/ГФ4 (2014–2017 гг.). Автор выражает благодарность сотрудникам редакции и рецензентам за полезные замечания и рекомендации.

Для цитирования: Шнарбекова М. К. Эффекты семейного капитала в стратегии выбора высшего образования казахстанской молодежью // Интеграция образования. 2018. Т. 22, № 4. С. 712–727. DOI: 10.15507/1991-9468.093.022.201804.712-727

The Effects of Family Capital on Kazakh Youth Strategies in the Choice of Higher Education

M. K. Shnarbekova

*Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan,
shnarbekova.meruert@gmail.com*

Introduction. The article explores strategies of young people in the choice of higher education in Kazakhstan. There are discussions about the interrelations of family resources and socio-economic determined strategies of higher education choice, where the latter is viewed as the process involving a decision to continue / not to continue the study, university and specialty choice. The changes in the process of transformation of the economic capital of parents into the cultural capital of children and then into the economic capital of young people are analyzed for the first time in the context of post-Soviet Kazakhstan. The purpose of the article is to study the main mechanisms shaping the educational strategies of youth with different social and economic status.

Materials and Methods. Four sociological studies were conducted in 2014-2017, based both on qualitative and quantitative methods of data collection. This article presents results of research that was conducted among high school students of urban and rural, private (fee-paying) and public, general and specialized schools and their parents that represent different socio-economic groups. The sample size is 500 respondents.

Results. On the basis of developed methodology of integrated assessment of family resource potential, the direct and indirect impact of family resources on youth strategies in higher education choice has been revealed. Direct impact is seen in the range of available higher education institutions. In case of insufficient family resource potential, young people face economic difficulties related to the payment of education. In this case, the young people are on participating in the distribution of educational grants, on receiving social benefits while entering the university. While indirect influence has a hidden character, it manifests in the differentiation of the level of a starting educational capital. The high resource potential of the family allows parents to send a child to private school, to pay extra (paid) courses, thus forming the foundation for the accumulation of high educational capital in advance. In this aspect, young people with low family resource potential become less competitive in the sphere of higher education. This category of youth faces structural barriers, which manifested in a low level of start-up educational capital.

Discussion and Conclusion. The research tools of youth strategies in higher education choice could be applied in the work of scientific and research organizations and state bodies, scientists and experts. The obtained scientific data and results provide relevant and reliable information to reduce or eliminate barriers specific to young people of “unprivileged” groups.

Keywords: choice of higher education, influence of family capital, choice of university, social background, educational plan, social capital, family cultural capital

Acknowledgments: The study was carried out within the framework of the project of the Committee of Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan (MES RK) “Sociological indicators for measuring the competitiveness of Kazakhstan university graduates in the professional labor market: comparative country study” 5480/GF4 (2014-2017). The author is grateful to the editorial staff and reviewers for useful comments and recommendations.

For citation: Shnarbekova M.K. The Effects of Family Capital on Kazakh Youth Strategies in the Choice of Higher Education. *Integratsiya obrazovaniya* = Integration of Education. 2018; 22(4):712-727. DOI: 10.15507/1991-9468.093.022.201804.712-727

Введение

В современном казахстанском обществе образование выступает как фактор социальной мобильности, где ее

высокий уровень повышает не только экономический потенциал страны, но и благосостояние людей, их социальный статус и в большей степени способствует

преодолению неравенства. В последние годы эта проблема актуализировалась в связи с нестабильностью социальных структур и перемещением людей в системе социальной иерархии, в значительной зависимости между уровнем образования и доходами. Углубленность изучения проблематики связана с тем, что современное общество предоставляет молодому поколению расширенное пространство образовательного выбора и собственное видение возможных перспектив. Развитие системы среднего обучения и появление углубленных, специализированных школ, способствующих дифференциации стартового образовательного капитала молодежи, формирование иерархии «элитных» и «доступных» университетов, а также расширение платной формы обучения актуализируют значимость исследования выбора в контексте семейных ресурсов.

Современные тренды образовательной политики (институциональная трансформация рынка, законодательные и финансовые реформы) способствуют расширению спектра платного обучения. Последнее является в той же мере дискриминирующим фактором, сколько и нивелирующим. Так, если в стране 1998 г. 47,1 % студентов обучались на платной основе, то к 2016 г. их показатель достиг 73,3 %. В связи с этим выявляется несоответствие профессиональных стратегий молодежи в выборе высшего образования запросам экономики и современного рынка труда. Основным направлением государственного регулирования процесса обеспечения рынка труда востребованными специалистами выступает распределение грантовых мест по необходимым отраслям, ориентированное в большей степени на молодежную когорту, обучающуюся на бюджетной основе.

Результаты анализа профессионального рынка труда свидетельствуют о низких показателях трудоустройства молодежи по специальности в первые годы после окончания вуза. Согласно данным «АО Информационно-анали-

тического центра», из общего числа выпускников вузов 2014 г., принятых на работу (47 331 чел.), только 12 % (5 595 чел.) устроились по специальности. Несмотря на расширение возможностей, влияющих на государственное регулирование в обеспечении рынка труда востребованными специалистами, практика успешного трудоустройства связана не только с получением высшего образования, а во многом обусловлена эффективными стратегиями молодежи в выборе высшего образования. Стратегии молодежи в сфере высшего образования и их профессиональные устремления, с одной стороны, оказывают влияние на развитие общества, с другой – видоизменяются в контексте глобальных изменений, в связи с чем изучение данной проблематики является важным с точки зрения социальной и научной значимости. Проведенное комплексное исследование образовательных стратегий молодежи направлено на повышение эффективности института высшего образования с перспективой его обеспечения рынка труда востребованными специалистами.

Цель статьи – на основе эмпирического материала, полученного автором в ходе проведенного социологического исследования, проанализировать особенности выбора высшего образования казахстанской молодежью с учетом ресурсного потенциала семьи.

Обзор литературы

Попытки понять сложный процесс выбора высшего образования основываются на экономическом и социологическом подходах. В рамках экономических подходов паттерны выбора объясняются на основе концепции анализа затрат и выгод, акцентируя значимость только финансовой составляющей, без учета его косвенных эффектов, которые отражаются в низкой успеваемости, низкой информированности о вузах и образовательных программах, а также отсутствием образовательного опыта среди членов семьи и др. Также в рамках экономических подходов не рассматривается дифференциация выбора в разрезе со-

циального происхождения [1]. Соответственно, исследователи отметили, что неэкономические, менее осязаемые факторы также могут оказывать влияние на выбор [2]. В целях устранения таких недостатков социологические теории рассматривают структурные контексты для более глубокого понимания истоков дифференциации выбора в разрезе социального происхождения. Понимая тот факт, что структура и функционирование социального мира могут быть объяснены только с учетом всех форм капитала, П. Бурдье выделяет три основные формы капитала: экономические, культурные и социальные [3].

В данном исследовании используется трехступенчатая модель Хосслера и Галлахера, которая сочетает в себе как социологические, так и экономические перспективы. Согласно данной модели, процесс выбора высшего образования включает три этапа. На первом этапе (осмысление) старшеклассники решают, будут ли получать высшее образование или нет. Второй этап (поиск) включает сбор информации о вузах и факультетах. На третьем этапе (выбор) принимается решение о выборе конкретного вуза и образовательной траектории (факультета, специальности). В статье представлены данные исследования завершающей стадии процесса выбора высшего образования – решение о выборе вуза и образовательной траектории.

Влияние экономического капитала на выбор высшего образования. Исследования эффектов экономического капитала на выбор свидетельствуют о том, что образовательный выбор – результат не только образовательных устремлений, но и экономических возможностей. Согласно исследованиям, несмотря на то что различия в стремлениях в получении высшего образования среди учащейся молодежи из семей с различным уровнем дохода незначительны, фактическое зачисление ниже среди молодежи из семей с низким уровнем дохода. Это дает основание предполагать, что их стремления не реализуются или реализуются только частично [4]. В аналогичном контексте

П. Терензини и его коллеги подчеркивают значимые различия в уровне получения высшего образования между выпускниками школ очень низкого и очень высокого социально-экономического статуса с тождественными академическими показателями [5].

Дж. Хёрн подчеркивает, что доход семьи является самым решающим неакадемическим фактором образовательного выбора. Данное утверждение обосновывается тем, что обучение в престижных вузах, как правило, стоит дороже, и поэтому семейный доход напрямую влияет на выбор вуза. Он отмечает, что «скорее всего, барьеры получения образования в престижных вузах являются материальными, нежели социальными» [6]. Большинство выпускников школ из семей с низким уровнем дохода выбирают определенный вуз по причине низкой стоимости обучения [7]. Также повышение стоимости обучения выступает одной из причин растущего разрыва на уровне поступления в вузы и получения высшего образования между учащейся молодежью из семей с высокими доходами и их сверстниками из семей с низкими доходами [8]. По мнению Т. Парсонса, молодежь с высоким статусом и успеваемостью имеет больше шансов поступить в вуз, чем их сверстники с низким статусом и низкой успеваемостью, но важнее отметить те группы, чей статус не соответствует их способностям [9]. Это менее критично, когда учащиеся с высоким статусом имеют сравнительно невысокий уровень академических показателей, так как их среда характеризуется восходящей мобильностью, и нисходящая мобильность, несмотря на низкий уровень способностей, является менее возможной, чем для молодежи с низким социально-экономическим статусом. Кроме того, учащиеся с высоким социально-экономическим статусом, но низкой академической успеваемостью имеют дополнительные резервы в виде вузов и колледжей с невысокими академическими стандартами и требованиями. Учитывая это обстоятельство, важно акцентировать внимание на учащихся

с низким социально-экономическим статусом, но высоким уровнем способностей.

Влияние культурного капитала на выбор высшего образования. Хотя исследователи не всегда относят образование родителей к форме культурного капитала, они подчеркивают существенное влияние образования родителей на выбор их детей. Когда культурный капитал родителей операционализируется в виде их участия в культурной жизни, результаты исследования приходят к противоречивым выводам: одни считают, что культурный капитал оказывает положительное влияние на выбор, другие – отмечают отсутствие такого влияния [10]. Когда культурный капитал измеряется уровнем образования родителей, результаты исследования постоянно демонстрируют положительную взаимосвязь между культурным капиталом и выбором [11]. Также культурный капитал родителей оказывает положительное влияние на академическую успеваемость детей, что определяет их дальнейший образовательный выбор [12]. Отсутствие культурного капитала родителей, в свою очередь, затрудняет переход «первопроходца» семьи в высшие ступени обучения [13].

Влияние социального капитала на выбор высшего образования. По итогам изученных исследований автор приходит к выводу, что учащаяся молодежь, которая часто обсуждает с родителями вопросы, связанные с обучением, чаще выбирает более высокие ступени образования [14]. С. Планк и В. Джордан измеряют социальный капитал в виде взаимоотношений между родителями и старшеклассниками, родителями и школой, родителями и другими родителями, а также отмечают положительное влияние доступности дополнительной информации. Интенсивность взаимоотношений между родителями и старшеклассниками определяется частотой обсуждения старшеклассника со своими родителями планов после окончания школы, желаемую профессию и вуз и др. [15]. Взаимодействие родителей и школы определяется степенью включенности родителей

в школьную деятельность своего ребенка. Взаимоотношения между родителями выражаются готовностью оказания взаимной поддержки и помощи. Ученые, опираясь на концепцию утери таланта, приходят к выводу, что тенденция потери талантов наиболее ярко выражается среди молодежи непривилегированных групп и во многом объясняется отсутствием у них информации о вузах и образовательных программах. Исследования показывают, что влияние социального капитала на выбор высшего образования варьируется в разрезе уровня дохода семьи. С. Хофферс, опираясь на теорию Коулмена в рамках своего исследования, отмечает, что возможность получения родителями потенциальной помощи со стороны друзей в процессе выбора в значительной степени характерно для семей с высоким уровнем дохода, чем с низким [16]. Взаимоотношения со сверстниками как одна из форм социального капитала также влияют на выбор. Выпускники школ, чьи друзья планируют получить высшее образование, более склонны иметь тождественные образовательные устремления [17].

Материалы и методы

Выборка исследования охватывает три возрастные группы молодежи:

- 1) учащиеся выпускных классов и их родители;
- 2) студенты колледжей и вузов;
- 3) молодые специалисты в возрасте 24–29 лет.

В настоящей статье представлены результаты опроса, проведенного среди учащихся выпускных классов и их родителей. В исследовании приняли участие учащиеся частных и государственных, специализированных и общеобразовательных, городских и сельских школ. Объем выборки составил 500 старшеклассников 17–18 лет, готовящихся к вступительным экзаменам для поступления в университеты, и их родители. Так как опрос проводился в последние месяцы учебного года, предположительно, среди старшеклассников сформированы определенные образовательные планы

после окончания школы и приняты решения о выборе вуза и профессии, что дает нам возможность изучить основные мотивы этого выбора. Опрос родителей позволяет нам точнее идентифицировать социально-экономический статус семьи и дифференцировать стратегии и устремления родителей в сфере образования с учетом семейных ресурсов. Была выбрана целевая выборка, охватывающая представителей разных социально-экономических групп, с разным уровнем образования, социально-экономическим статусом, профессиональной деятельностью и объемом семейных ресурсов.

Для проведения опроса были разработаны анкеты (на государственном и русском языках), каждая из которых содержала 30 вопросов. Анкеты включали вопросы, направленные на определение объема семейного капитала (экономического, культурного и социального), изучение факторов, влияющих на образовательный выбор. Первый раздел анкет охватывал демографические характеристики (пол, профессиональную

деятельность и образование родителей, социальный класс, успеваемость). В основном разделе анкет рассматривались все три составляющие выбора высшего образования: выбор уровня образования, высшего учебного заведения и факультета, специальности. Данные исследования введены и обработаны с использованием программы SPSS for Windows 21.0.

Результаты исследования

По данным статистики Министерства образования и науки Республики Казахстан, в стране на 2015–2016 г. контингент обучающихся в вузах составил более 450 тыс. студентов, доля студентов государственных и частных вузов – 47,2 и 51,5 % соответственно. Обучение казахстанских студентов преимущественно платное (68,9 %), в 2015–2016 учебном году, согласно данным Комитета статистики Министерства национальной экономики Республики Казахстан, 28 % студентов получили бесплатное образование за счет государственных образовательных грантов (таблица).

Т а б л и ц а. Численность студентов высших учебных заведений Республики Казахстан в разрезе форм собственности и обучения

Table. The number of students of higher educational institutions of the Republic of Kazakhstan in terms of ownership and university study

Формы собственности / Types of ownership	Контингент / Contingent	Доля, % / Share, %
Республика Казахстан / The Republic of Kazakhstan	459 369	100,0
Государственная собственность / State ownership	216 879	47,21
Частная собственность / Private ownership	236 700	51,53
Иностранная собственность / Foreign ownership	5 790	1,26
<i>Формы обучения / Types of tuition</i>	<i>Человек / Persons</i>	<i>Доля, % / Share, %</i>
За счет государственных образовательных грантов / Funded by state educational grants	128 536	28,0
За счет государственного образовательного заказа / Funded by state educational order	14 416	3,1
За счет оплаты образовательных услуг / Self-paid basis	316 417	68,9

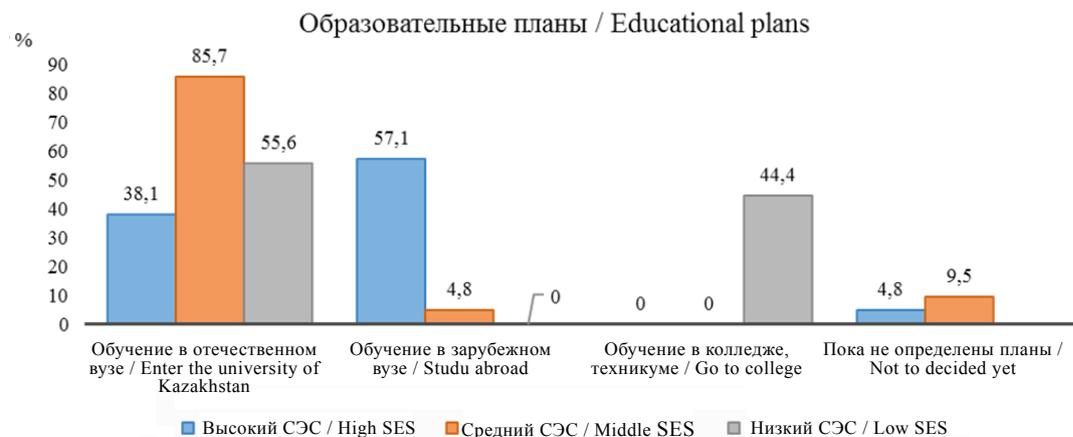
В Казахстане, как и во многих странах, прием в вузы осуществляется на конкурсной основе по результатам вступительных экзаменов. В случаях, когда контингент абитуриентов превышает количество мест, предлагаемых университетами, в том числе «престижными», привилегией обладают кандидаты с более высокими результатами по экзамену. Данная тенденция способствует формированию сильной конкуренции на вступительных экзаменах, в результате большинство старшеклассников нуждаются в услугах частного репетитора, так как имеет место быть расхождение школьной программы подготовки со знаниями, необходимыми для поступления в вузы. Именно такое расхождение является важным показателем доступности высшего образования, определяющееся уровнем стартового образовательного капитала старшеклассника и возможностью семьи оплачивать частное репетиторство. В исследовании мы измеряли образовательный капитал старшеклассника на основе типа и рейтинга школы обучения (специализированная/общеобразовательная, городская/сельская), академической успеваемости и уровня владения иностранными языками.

Популярность репетиторства в Казахстане объясняется тем, что администрация школы запрещает платные индивидуальные занятия педагогов со своими учениками, а эффективность факультативных занятий с учителями школ не соответствует требованиям вступительных экзаменов в вузы, поскольку эти занятия прежде всего направлены на подготовку к выпускным школьным экзаменам, требования которых ниже. Тогда как платное репетиторство обеспечивает необходимым качеством подготовки, поэтому затраты на репетиторов рассматриваются как необходимое условие повышения шансов выпускника школы на поступление в вуз. В среднем стоимость одного часа репетиторства составляет от 1 000 до 3 000 тенге. В данном аспекте старшеклассники из семей с высоким уровнем дохода находятся сравнительно в выгодной позиции.

Спрос на высшее образование среди казахстанского населения достаточно высокий. Основанием данного суждения выступают нынешние характеристики спроса на рабочую силу. Требование наличия высшего образования распространилось даже на тот сектор рынка труда, который традиционно называют вторичным, т. е. объединяющим низкоквалифицированные профессии и рабочие места, не предполагающие специальной подготовки. Такая ситуация находит свое отражение в массовом и индивидуальном сознании и воплощается в конкретных профессионально-образовательных стратегиях молодежи.

Выбор уровня образования. Акцентируя внимание на эффектах социального класса в поведенческих паттернах, ученые подчеркивают, что молодежь с аналогичными финансовыми, культурными и социальными ресурсами переживает схожие практики, формирующие их ориентации в сфере высшего образования [18]. Анализ образовательных планов старшеклассников после окончания школы в разрезе социально-экономического статуса семьи свидетельствует о наличии социальной дифференциации в выборе уровня образования ($p < 0,001$). Так, большинство старшеклассников из семей с низким социально-экономическим статусом (44,4 %) намерены получить среднее специальное образование. Их сверстники с более высоким социально-экономическим статусом планируют обучаться в отечественных и зарубежных вузах, в частности стремление учиться в зарубежных вузах преобладает среди старшеклассников из семей высокого социально-экономического статуса (рис. 1).

Анализ в разрезе населенного пункта демонстрирует достаточно высокие образовательные устремления как у городской, так и у сельской учащейся молодежи: многие из них планируют получить высшее образование. Значимый контраст характерен для старшеклассников крупных городских школ, расположенных в Астане (столице) и Алматы, и сельских школ.

Р и с. 1. Социально-экономический статус семьи (СЭС) и образовательные планы старшеклассников после окончания школы

Fig. 1. Social economic status of family (SES) and high school students' plans after school graduation

Так, среди учащихся сельских школ доля планирующих обучаться в колледжах в 7 раз выше, чем среди учащихся столичных и алматинских школ. Ни один старшеклассник сельских школ даже не рассматривает обучение в зарубежном университете, тогда как 28,8 % учащихся школ Астаны и Алматы уже выбрали зарубежный университет для обучения. Необходимо отметить, что именно в Астане и Алматы сконцентрированы ведущие высшие учебные заведения страны.

В выборе уровня образования и высшего учебного заведения различия в разрезе пола не выявлены.

Выбор высшего учебного заведения (вуза). Выбор вуза социально обусловлен, поскольку осуществляется в разных пространственных, временных и социальных контекстах, которые имеют материальные и символические измерения [19; 20]. Престиж вуза в определенной мере репрезентирует качество предоставляемого образования и влияет на конкурентоспособность своих выпускников на рынке труда: дает возможность потенциальным работодателям оценить квалификацию их выпускников. Такая практика широко распространена, поскольку является самым доступным и незатратным способом оценки уровня квалификации молодого специалиста без опыта работы. Необходимо отметить, что в общественном

сознании казахстанцев формируется отношение к среднему профессиональному образованию как образованию невысокого статуса, что повышает спрос к получению высшего образования. Мы сгруппировали университеты по престижности на «топ», «средние» и «слабые» на основе Национального рейтинга вузов, стоимости обучения и популярности вуза среди населения Казахстана. Также к данной классификации была добавлена отдельная категория – «зарубежные вузы».

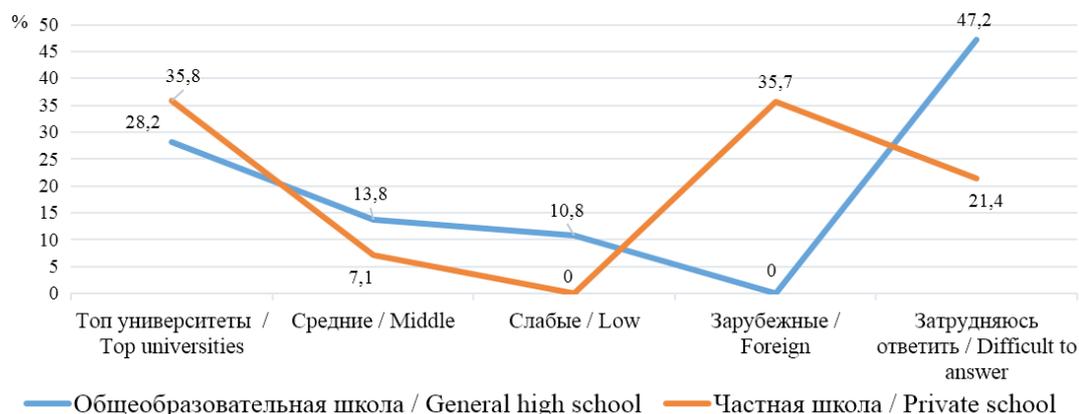
Анализ взаимосвязей типа школы обучения и выбора высшего учебного заведения показывает существенные различия. Старшеклассники общеобразовательных школ не демонстрируют намерений обучаться в зарубежных вузах, и многие из них пока не определились с выбором. Старшеклассники частных школ проявляют сильные устремления учиться в зарубежных и престижных отечественных университетах и даже не рассматривают обучение в низкорейтинговых университетах. Появление специализированных и частных школ дифференцирует уровень знаний и создает новые ограничения для выпускников общеобразовательных школ, в частности сельских. В селах и малых городах выбор выпускников определяется или часто ограничивается не только семейными ресурсами, но и объемом стартового образовательного капитала самих выпуск-

ников школ. Стартовый образовательный капитал формируется в школе и во многом зависит от качества школьного образования. В этой связи важно проанализировать доступность высшего образования через призму школьного (рис. 2).

В выборе вуза наблюдается сильная зависимость выбора от социально-экономического статуса семьи ($p < 0,001$). Чем выше социально-экономический статус семьи, тем более амбициозный образовательный выбор старшеклассника. Среди детей из семьи с низким социально-экономическим статусом наблюдаются невысокие образовательные устремления после окончания школы, многие из них ориентируются на низкорейтинговые университеты. Это в три раза больше, чем у их сверстников из семей среднего социально-экономического статуса. Большинство старшеклассников из семей среднего достатка (52,4 %) в основном ориентируются на обучение в престижных отечественных университетах. Образовательные устремления старшеклассников из семей высокого социально-экономического статуса направлены на обучение в престижных отечественных и зарубежных университетах. Обучение в низкорейтинговых университетах ими даже не рассматривается, а показатель рассматривающих обучение в университетах среднего уровня незначительны (рис. 3). Рей утверждает, что молодежь из непривилегированных

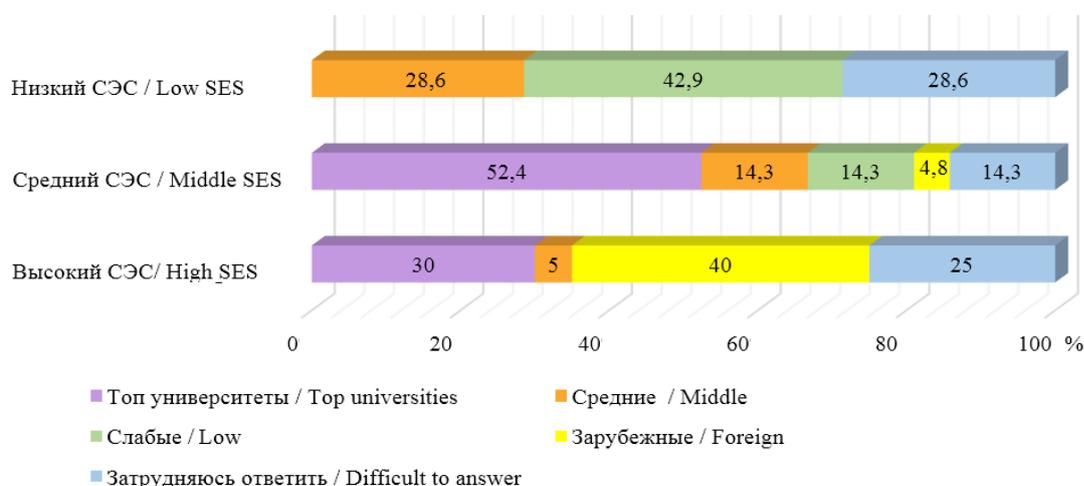
групп выбирают вузы с низким академическим престижем, так как чувствуют себя знакомыми с такой средой и считают, что им будет легче привыкнуть [21]. Такое самоисключение Бурдые рассматривал как косвенное влияние социального происхождения на выбор высшего образования [22]. Для тех, кто все же смог поступить в престижный вуз, это жизнь между двумя мирами: мир, где он учится, и другой мир, к которому принадлежат его семья и друзья [23].

В процессе изучения гетерогенности образовательных практик молодежи из непривилегированных групп Э. Джек выделяет следующие группы: «привилегированные бедные» и «вдвойне непривилегированные». Первая категория – это молодежь с низкими доходами, обучавшаяся в городских интернатах, посещавшая подготовительные курсы, что позволило им поступить в хороший вуз. Вторая – молодежь с низким уровнем дохода, которые по-прежнему тесно связаны своим сообществом, учившиеся в местной, часто «слабой» школе и испытывающие чувство неловкости в академической сфере [24]. Необходимо отметить, что вышеупомянутые категории молодежи являются веберовскими идеальными типами, некими аналитическими концепциями, используемыми в изучении опыта непривилегированной молодежи в сфере высшего образования.

Р и с. 2. Тип школы обучения старшеклассника и выбор вуза

F i g. 2. Type of high school and student choice of higher education institutions (HEIs)

Р и с. 3. Социально-экономический статус семьи и выбор вуза
 F i g. 3. Social economic status (SES) of family and choice of HEIs

Платность образования выступает основным экономическим барьером на пути к получению желаемого образования, что подтверждается и результатами исследования. Так, прослеживается положительная корреляция между социально-экономическим статусом семьи и возможностью обучения на платной основе: чем выше статус семьи, тем больше уверенности они демонстрируют в вопросе оплаты обучения своего ребенка. Родители низкого социально-экономического статуса ориентируются на низкую или «приемлемую для них» стоимость. Родители высокого социально-экономического в четыре раза больше, чем родители низкого социального статуса, готовы обучать своих детей, ориентируясь на качество предлагаемого образования независимо от стоимости обучения, среди родителей среднего социально-экономического статуса этот показатель также высок. Семьи низкого социально-экономического статуса в семь раз больше испытывают трудностей в оплате обучения.

Выбор специальности. Принятие решения о выборе специальности – важная составляющая процесса выбора высшего образования, которая ведет к определенным факультетам и кафедрам. В казахстанских реалиях прослеживается влияние родителей на выбор будущей специальности. Часто родители советуют наиболее востребованную специальность [25].

В рамках нашего исследования специальности были сгруппированы в пять образовательных траекторий:

1. Гуманитарные, юридические и социальные науки (включая факультеты литературоведения, журналистики, философии, социологии и искусства).
2. Наука (включая факультеты математики, физики, химии).
3. Здравоохранение (включая медицину, стоматологию, фармацевтику).
4. Технические (включая архитектуру, инженерию, политехнические факультеты).
5. Экономические (включая факультеты экономики, финансов, менеджмента).
6. Военные профессии, в том числе авиация.

Анализ профессиональных предпочтений учащихся выпускных классов в разрезе пола демонстрирует значительный контраст в выборе профессий технического профиля, сфер науки, здравоохранения и военного дела. Так, среди девушек доля желающих заниматься наукой, сводится к нулю. Тогда как среди мальчиков данный показатель равен 4,5 %, им характерны устремления выбора технических профессий, каждый третий юноша планирует обучаться по данному направлению.

Таким образом, среди мальчиков проявляется стремление обучаться по инже-

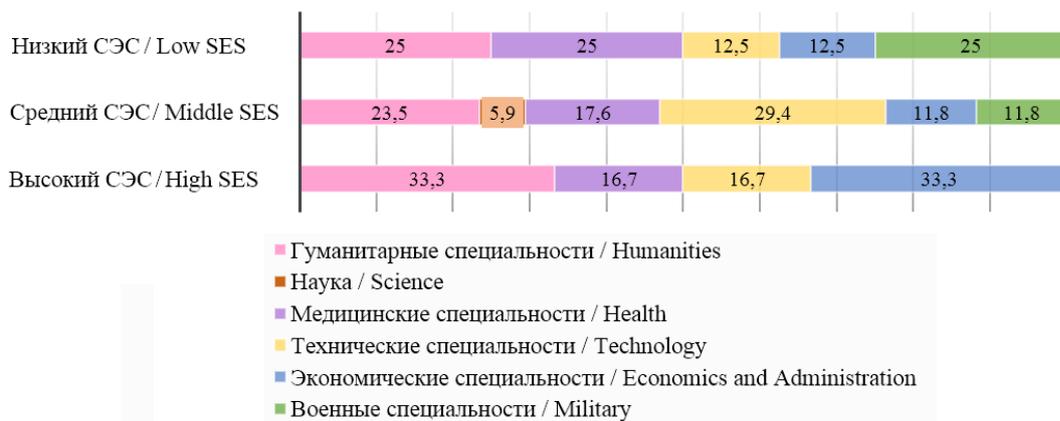

нерно-техническим направлениям. Среди девушек доля желающих работать в сфере здравоохранения в пять раз выше, чем среди мальчиков. В остальных образовательных траекториях не наблюдается значительных гендерных различий в образовательных устремлениях, кроме военного дела. Желающих работать в данной сфере, как ожидалось, выше среди мальчиков. Гендерная дифференциация связана с такими понятиями, как «мужской» и «женский» [26], инженерно-технические профессии определяются как мужскими, такие профессии, как учитель начальных классов и медсестры – женскими, поскольку дают возможность женщинам совмещать работу с домашними обязательствами.

Рассмотрение образовательного уровня родителей, в частности отца, дает возможность более глубоко понять социальную дифференциацию в выборе высшего образования. Учащиеся, чьи отцы имеют высшее образование (бакалавриат и выше), чаще выбирают технические, экономические профессии. Основными мотивами выбора выступают возможность иметь связи, высокий заработок, доступ к власти и реализация потенциала. Старшеклассники, чьи отцы не имеют высшего образования, выбирают гуманитарные специальности, и их выбор детерминирован возможностью трудоустройства в перспективе. В исследовании использовалось иерархическое разделение занятости на основе уровня образования и профессии, содержащая шесть профессиональных и социальных категорий для классификации занятости родителей. Данная классификация включает высокостатусные, среднестатусные, полуквалифицированные, неквалифицированные профессии и представляет собой структуру занятости, репрезентирующую «классовую структуру». В целях получения надежной иерархической классификации занятости в рамках исследования был проведен двухуровневый анализ. Во-первых, занятость респондентов была записана на основе классификации Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан, затем были

сгруппированы согласно иерархической классификации занятости. Занятость родителей была разделена на три подгруппы на основе уровня квалификации. Первая группа охватывает категорию, представляющую руководителей, высокостатусных сотрудников государственного и частного сектора, самозанятых высокостатусной научной деятельностью, и репрезентирует высокий социально-профессиональный статус. Вторая группа включает лиц, занятых среднестатусной работой, не связанной с физическим трудом, самозанятых низкостатусной научной деятельностью, и представляет средний социально-профессиональный статус. Третья группа представляет работников ручного труда, полуквалифицированных и неквалифицированных рабочих, и репрезентирует низкий социально-профессиональный статус.

Старшеклассники, родители которых занимают высокое социальное положение в обществе, отдают предпочтение экономическим и гуманитарным профессиям, в частности юриспруденции и менеджменту. Наименьший интерес у них вызывает такие сферы, как наука, военные профессии, в том числе и правоохранительная деятельность. Старшеклассники, социально-экономическое положение которых оценивается как среднее, стремятся к получению технического образования и не проявляют большой интерес к сфере науки и соответственно занятию научной деятельностью. Однако несмотря на невысокий показатель интереса к сфере науки среди этих старшеклассников, доля желающих заниматься наукой выше, чем в других социально-экономических группах, среди которых данный показатель равен нулю. Образовательные устремления старшеклассников низкого социально-экономического статуса в равной степени направлены на обучение по гуманитарным, медицинским и военным профессиям. В данной группе наименьший показатель желающих обучаться по техническим и экономическим профессиям, а наибольший – по военным профессиям. В целом казахстанская учащаяся молодежь характеризуется низким уровнем стремлений заниматься научной деятельностью (рис. 4).

Р и с. 4. Социально-профессиональный статус родителей и профессиональный выбор старшеклассника

F i g. 4. Parental socio-professional status and career choice of high school students

Семейный доход семьи классифицировался (на основе национальных стандартов) на высокий, средний и низкий уровни. Старшеклассники, чей семейный доход является высоким, стремятся получить экономические и управленческие специальности. Их выбор детерминирован возможностью самореализации, и данная профессиональная траектория определяется как призвание по их самооценкам. Старшеклассники из семей со средним уровнем дохода демонстрируют направленность работать по техническим профессиям, их сверстники из семей с низким уровнем дохода проявляют устремления работать в медицинской сфере.

Обсуждение и заключение

Результаты проведенного исследования демонстрируют наличие дифференциации в выборе высшего образования, которая скорее выражается не в доступности высшего образования в целом, а в неравенстве возможностей получения качественного образования и обучения в престижных университетах, в том числе и зарубежных. Эффекты семейного капитала в выборе проявляются косвенно: привилегированные группы имеют широкие возможности получать дополнительную информацию о вузах и порядке зачисления, развивать высокий образовательный капитал, использовать платные услуги подготовки, об-

учаться в частных школах и др. Разрыв между уровнем школьной подготовки и требованиями к абитуриентам вузов способствует развитию в стране института платных услуг подготовки – репетиторства. Такая тенденция повышает экономическую дифференциацию в обучении в престижных вузах и получении образовательного гранта, поскольку использование услуг частного репетиторства предполагает дополнительные издержки из семейного бюджета. Тогда как получение образовательного гранта на обучение требует набора высокого балла по вступительным экзаменам в университет. Также политика престижных университетов требует высокого балла даже от абитуриентов, желающих обучаться на платной основе. Это способствует тому, что молодежь из семьи с невысоким ресурсным потенциалом оказывается наименее конкурентоспособной в сфере высшего образования. Данная группа чаще встречается со структурными барьерами, проявляющимися в низком уровне стартового образования.

Говоря об эффектах семейного капитала, мы уделяем особое внимание возможностям поступления в определенные вузы, чем возможностям обучения по определенной специальности, так как обучение по аналогичной специальности осуществляется как в престижных, так и в непрестижных университетах. Пока-

зателем качества образования на рынке труда выступает рейтинг и бренд университета. На выбор значимое влияние оказывает место проживания. Окончание школы в Астане или Алматы существенно расширяет возможности получения желаемого высшего образования, тогда как окончание школы в сельской местности существенно сужает эти возможности. Такая ситуация является отражением поселенческой дифференциации, которая проявляется в сниженных показателях качества школьного образования в селах, не позволяющих выпускникам соответствовать единым требованиям вузов наравне с выпускниками крупных городских школ.

В целях решения данной проблемы государство выделяет квотные места для обучения в вузах именно выпускникам сельских школ. Также учителя сельских школ регулярно повышают свою квалификацию в рамках государственных программ в крупных образовательных центрах, в том числе и зарубежных. Данный факт дает основание предполагать, что в ближайшем будущем качество образования в сельских школах не будет уступать городским.

Вовлеченность социального окружения и проецирование общественного характера в процессе выбора высшего образования казахстанской молодежью различаются в контексте региона проживания, социального благосостояния, уровня образования и дохода. Однако во всех социально-экономических группах прослеживается значимое влияние родителей. В городах вопросы относительно образовательного выбора обсуждаются на уровне семьи, т. е. характеризуются определенной закрытостью, в сельских регионах в такие обсуждения вовлечены родственники (в частности имеющие высшее образование) и их мнение часто доминирует. Родители с высшим обра-

зованием активно участвуют в принятии решения в выборе образовательной траектории, в то время как родители без высшего образования придерживаются более сдержанной позиции. Такая позиция способствует повышению влияния школы и учителей. Исследование общественного характера процесса выбора высшего образования и образовательных практик разных социальных групп свидетельствует о том, что решение о выборе определенной образовательной траектории принимается молодым человеком на основе субъективного оценивания ресурсного потенциала своей семьи. Другими словами, молодежь принимает решение на основе «обоснованной доступности» определенной траектории образования для себя с учетом семейных ресурсов и возможностей.

Выводы, представленные в статье применимы в подготовке нормативных актов и государственных программ в сфере высшего образования, планировании профориентационной работы, организации информационной работы приемных комиссий. Методология исследования может быть использована в качестве методологической информационной основы в дальнейших исследованиях в изучении образовательных устремлений старшеклассников, профессиональных планов студентов и профессиональной самоактуализации молодых специалистов.

Комплексное изучение образовательных стратегий современной молодежи в контексте ресурсного потенциала семьи позволяет выявить проблемные «точки», характерные для развивающихся стран в искоренении социального воспроизводства общества, решение которых повысит эффективность института высшего образования в обеспечении равных возможностей и социальной мобильности.

СПИСОК
ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *DesJardins S., Toutkoushian R.* Are students really rational? The development of rational thought and its application to student choice // Higher Education: Handbook of Theory and Research. 2005. Pp. 191–240. DOI: 10.1007/1-4020-3279-X_4
2. *Paulsen M.* The economics of human capital and investment in higher education. The finance of higher education: Theory, research, policy, and practice. New York : Agathon Press, 2001. Pp. 55–94.
3. *Bourdieu P.* The forms of capital. Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education. New York : Greenwood Press, 1986. Pp. 241–258. URL: <https://canvas.harvard.edu/files/4148520/download?> (дата обращения: 11.06.2018).
4. *Luna De La Rosa M.* Is opportunity knocking? Low-income students' perceptions of college and financial aid // American Behavioral Scientist. 2006. Vol. 49, issue 12. Pp. 1670–1686. DOI: 10.1177/0002764206289139
5. *Terenzini P., Cabrera A., Bernal E.* Swimming against the tide: The poor in American higher education. New York: College Entrance Examination Board. 2001. 897 p. URL: <https://eric.ed.gov/?id=ED562879> (дата обращения: 11.06.2018).
6. *Hearn J. C., Rosinger K. O.* Socioeconomic diversity in selective private colleges: An organizational analysis // Review of Higher Education. 2014. Vol. 38, no. 1. Pp. 71–104. DOI: 10.1353/rhe.2014.0043
7. *Paulsen M. B., St. John E. P.* Social class and college costs // The Journal of Higher Education. 2002. Vol. 73, issue 2. Pp. 189–236. DOI: 10.1080/00221546.2002.11777141
8. *Kinzie J., Palmer M., Hayek J., Hossler D., Jacob S., Cummings H.* Fifty years of college choice: Social, political and institutional influences on the decision-making process. Indiana : Lumina Foundation for Education. 2004. Vol. 5, no. 3. 76 p. URL: <https://eric.ed.gov/?id=ED484237> (дата обращения: 11.06.2018).
9. *Parsons T.* The social system. England, Routledge & Kegan Paul Ltd., 1951. 404 p. URL: <http://home.ku.edu.tr/~mbaker/cshs503/talcottparsonssocialsystem.pdf> (дата обращения: 11.06.2018).
10. *Perna L., Titus M.* The relationship between parental involvement as social capital and college enrollment: An examination of racial/ethnic group differences // The Journal of Higher Education. 2005. Vol. 76, no. 5. Pp. 485–518. DOI: 10.1080/00221546.2005.11772296
11. *Hamrick F. A., Stage F. K.* College predisposition at high-minority enrollment, low-income schools // Review of Higher Education. 2004. Vol. 27, issue 2. Pp. 151–168. DOI: 10.1353/rhe.2003.0058
12. *Kingston P. W.* The unfulfilled promise of cultural capital theory // Sociology of Education. 2001. Vol. 74, extra issue. Pp. 88–99. DOI: 10.2307/2673255
13. *Twomey Ch., Boyd J.* Class, Social Equity and Higher Education in Postwar Australia // Australian Historical Studies. 2016. Vol. 47, issue 1. Pp. 8–24. DOI: 10.1080/1031461X.2015.1122071
14. *Perna L. W.* Breaking through the Access Barrier: How academic capital formation can improve policy in higher education // The Journal of Higher Education. 2012. Vol. 83, issue 2. Pp. 307–309. DOI: 10.1080/00221546.2012.11777245
15. *Plank S., Jordan W.* Effects of information, guidance, and actions on postsecondary destinations: A study of talent loss // American Educational Research Journal. 2001. Vol. 38, issue 4. Pp. 947–979. DOI: 10.3102/00028312038004947
16. *Hofferth S., Boisjoly J., Duncan G.* Parents' extra familial resources and children's school attainment // Sociology of Education. 1998. Vol. 71, no. 3. Pp. 246–268. DOI: 10.2307/2673204
17. Transition to college: What helps at-risk students and students whose parents did not attend college / S. Choy [et al.] // New Directions for Institutional Research. 2000. No. 107. Pp. 45–63. DOI: 10.1002/ir.10704
18. *Jack A. A.* Harm in Asking. Class, acquired cultural capital, and academic engagement at an elite university // Sociology of Education. 2016. Vol. 89, issue 1. Pp. 1–19. DOI: 10.1177/0038040715614913
19. *Bourdieu P.* Distinction: A social critique of the judgement of taste. London: Routledge & Kegan Paul., 1984. p. 340. URL: https://monoskop.org/images/e/e0/Pierre_Bourdieu_Distinction_A_Social_Critique_of_the_Judgement_of_Taste_1984.pdf (дата обращения: 11.06.2018).
20. Making the right choice: How students choose universities and colleges / H. Connor [et al.]. London : CVCP, 1999. URL: <https://www.employment-studies.co.uk/resource/making-right-choice-how-students-choose-universities-and-colleges-appendix-1-survey> (дата обращения: 11.06.2018).
21. *Reay D.* Finding or losing yourself: working-class relationships to education? // Journal of Education Policy. 2001. Vol. 16, issue 4. Pp. 333–346. DOI: 10.1080/02680930110054335

22. Bourdieu P. Habitus. In: J. Hillier, E. Rooksby (Eds.), *Habitus: A sense of place*. 2nd ed. London : Routledge, 2017. 444 p. URL: <https://www.taylorfrancis.com/books/e/9781351931854> (дата обращения: 11.06.2018).

23. Shnarbekova M. The motivations behind educational and professional choices of Kazakhstani youth (based on the results of Sociological Studies) // *Russian Education & Society*. 2018. Vol. 60, issue 4. Pp. 370–380. DOI: 10.1080/10609393.2018.1473700

24. Jack A. A. 'Crisscrossing boundaries: Variation in experiences with class marginality among Lower-income, Black Undergraduates at an Elite College' // *College Students' Experiences of Power and Marginality: Sharing Spaces and Negotiating Differences*, edited by E. Lee and C. LaDousa. New York : Routledge, 2015. Pp. 83–101. DOI: 10.4324/9781315767741-12

25. Иерархии профессий в представлениях казахстанских школьников / З. Х. Валитова [и др.] // Социологические исследования. 2016. № 1. С. 125-131. URL: <http://socis.isras.ru/article/6024> (дата обращения: 11.06.2018).

26. Sigal A., DiPrete T. A. Gender differences in the formation of a field of study choice set // *Sociological Science*. 2015. Vol. 2. Pp. 50–81. DOI: 10.15195/v2.a5

Поступила 11.06.2018; принята к публикации 17.09.2018; опубликована онлайн 28.12.2018.

Об авторе:

Шнарбекова Меруерт Какпанбаевна, старший преподаватель кафедры социологии и социальной работы Казахского национального университета имени аль-Фараби (050040, Казахстан, г. Алматы, пр-т аль-Фараби, д. 71), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0002-1350-2806>, **Scopus ID:** 57200079996, **Researcher ID:** O-1500-2014, shnarbekova.meruert@gmail.com

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. DesJardins S., Toutkoushian R. Are students really rational? The development of rational thought and its application to student choice. In: *Higher Education: Handbook of Theory and Research*. 2005. p. 191-240. (In Eng.) DOI: 10.1007/1-4020-3279-X_4

2. Paulsen M. The economics of human capital and investment in higher education. The finance of higher education: Theory, research, policy, and practice. New York: Agathon Press; 2001. p. 55-94. (In Eng.)

3. Bourdieu P. The forms of capital. In: *Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education*. New York: Greenwood Press; 1986. p. 241-258. Available at: <https://canvas.harvard.edu/files/4148520/download?> (accessed 11.06.2018). (In Eng.)

4. Luna De La Rosa M. Is opportunity knocking? Low-income students' perceptions of college and financial aid. *American Behavioral Scientist*. 2006; 49(12):1670-1686. (In Eng.) DOI: 10.1177/0002764206289139

5. Terenzini P., Cabrera A., Bernal E. Swimming against the tide: The poor in American higher education. New York: College Entrance Examination Board; 2001. Available at: <https://eric.ed.gov/?id=ED562879> (accessed 11.06.2018). (In Eng.)

6. Hearn J.C., Rosinger K.O. Socioeconomic diversity in selective private colleges: An organizational analysis. *Review of Higher Education*. 2014; 38(1):71-104. (In Eng.) DOI: 10.1353/rhe.2014.0043

7. Paulsen M.B., St. John E.P. Social class and college costs. *The Journal of Higher Education*. 2002; 73(2):189-236. (In Eng.) DOI: 10.1080/00221546.2002.11777141

8. Kinzie J., Palmer M., Hayek J., Hossler D., Jacob S., Cummings H. Fifty years of college choice: Social, political and institutional influences on the decision-making process. Indiana: Lumina Foundation for Education. 2004; 5(3). Available at: <https://eric.ed.gov/?id=ED484237> (accessed 11.06.2018). (In Eng.)

9. Parsons T. The social system. London: Routledge & Kegan Paul Ltd.; 1951. Available at: home.ku.edu.tr/~mbaker/cshs503/talcottparsonssocialsystem.pdf (accessed 11.06.2018). (In Eng.)

10. Perna L., Titus M. The relationship between parental involvement as social capital and college enrollment: An examination of racial/ethnic group differences. *Journal of Higher Education*. 2005; 76(5):485-518. (In Eng.) DOI: 10.1080/00221546.2005.11772296

11. Hamrick F.A., Stage F.K. College predisposition at high-minority enrollment, low-income schools. *Review of Higher Education*. 2004; 27(2):151-168. (In Eng.) DOI: 10.1353/rhe.2003.0058

12. Kingston P.W. The unfulfilled promise of cultural capital theory. *Sociology of Education*. 2001; 74s:88-99. (In Eng.) DOI: 10.2307/2673255
13. Twomey C., Boyd J. Class, social equity and higher education in postwar Australia. *Australian Historical Studies*. 2016; 47(1):8-24. (In Eng.) DOI: 10.1080/1031461X.2015.1122071
14. Perna L.W. Breaking through the Access Barrier: How academic capital formation can improve policy in higher education. *The Journal of Higher Education*. 2012; 83(2):307-309. (In Eng.) DOI: 10.1080/00221546.2012.11777245
15. Plank S., Jordan W. Effects of information, guidance, and actions on postsecondary destinations: A study of talent loss. *American Educational Research Journal*. 2001; 38(4):947-979. (In Eng.) DOI: 10.3102/00028312038004947
16. Hofferth S., Boisjoly J., Duncan G. Parents' extra familial resources and children's school attainment. *Sociology of Education*. 1998; 71(3):246-268. (In Eng.) DOI: 10.2307/2673204
17. Choy S., Horn L., Nunez A., Chen X. Transition to college: What helps at-risk students and students whose parents did not attend college. *New Directions for Institutional Research*. 2000; 107:45-63. (In Eng.) DOI: 10.1002/ir.10704
18. Jack A.A. Harm in asking. Class, acquired cultural capital, and academic engagement at an elite university. *Sociology of Education*. 2016; 89(1):1-19. (In Eng.) DOI: 10.1177/0038040715614913
19. Bourdieu P. *Distinction*. London: Routledge and Kegan Paul, 1984. Available at: http://monoskop.org/images/e/e0/Pierre_Bourdieu_Distinction_A_Social_Critique_of_the_Judgement_of_Taste_1984.pdf (accessed 11.06.2018). (In Eng.)
20. Connor H., Burton R., Pearson R., Pollard E., Regan J. *Making the right choice: How students choose universities and colleges*. London: CVCP; 1999. Available at: <http://www.employment-studies.co.uk/resource/making-right-choice-how-students-choose-universities-and-colleges-appendix-1-survey> (accessed 11.06.2018). (In Eng.)
21. Reay D. Finding or losing yourself: Working-class relationships to education? *Journal of Education Policy*. 2001; 16(4):333-346. (In Eng.) DOI: 10.1080/02680930110054335
22. Bourdieu P. *Habitus*. In: Hillier J., Rooksby E., editors *Habitus: A sense of place*. 2nd ed. London: Routledge; 2017. Available at: <https://www.taylorfrancis.com/books/e/9781351931854> (accessed 11.06.2018). (In Eng.)
23. Shnarbekova M. The motivations behind educational and professional choices of Kazakhstan youth (based on the results of sociological studies). *Russian Education & Society*. 2018; 60(4):370-380. (In Eng.) DOI: 10.1080/10609393.2018.1473700
24. Jack A.A. 'Crisscrossing boundaries: Variation in experiences with class marginality among lower-income, black undergraduates at an elite college. In: Lee E., LaDousa C., editors. *College students' experiences of power and marginality: Sharing spaces and negotiating differences*. New York: Routledge; 2015. p. 83-101. (In Eng.) DOI: 10.4324%2F9781315767741-12
25. Valitova Z.Kh., Yessimova A.B., Karipbaev B.I., Injigolyan A.A., Kosherbaev D.B. Hierarchy of professions in representations of Kazakhstani schoolchildren. *Sotsiologicheskiye issledovaniya = Sociological Studies*. 2016; 1:125-131. Available at: <http://sosis.isras.ru/article/6024> (accessed 11.06.2018). (In Russ. abstract in Eng.)
26. Sigal A., DiPrete T.A. Gender differences in the formation of a field of study choice set. *Sociological Science*. 2015; 2:50-81. (In Eng.) DOI: 10.15195/v2.a5

Submitted 11.06.2018; revised 17.09.2018; published online 28.12.2018.

About the author:

Meruert K. Shnarbekova, Senior Lecturer of Chair of Sociology and Social Work, al-Farabi Kazakh National University (71 Prospekt al-Farabi, Almaty 050040, Kazakhstan), Ph.D. (Sociology), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0002-1350-2806>, **Scopus ID:** 57200079996, **Researcher ID:** O-1500-2014, shnarbekova.meruert@gmail.com

The author has read and approved the final manuscript.